

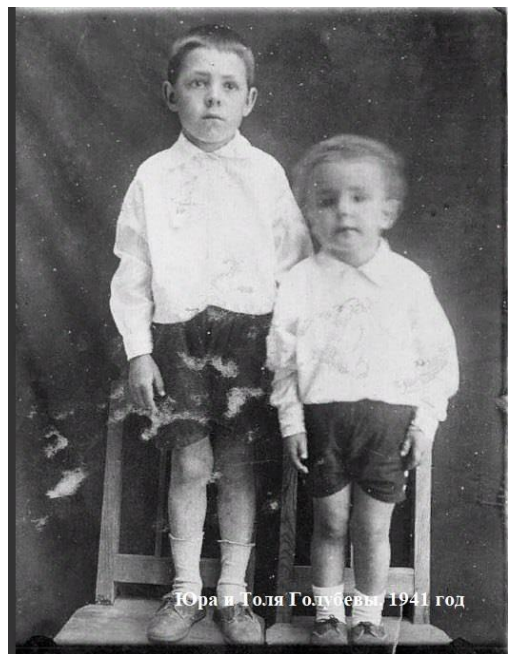
Голубевы (из истории семьи Анастасии Буяровой)

Эта история началась в далекие тридцатые годы прошлого века. В небольшом уральском городке Увал организовали агитбригаду, которая влилась в популярное тогда движение "Синяя блуза". Синеблузовцы выступали с концертами, пропагандируя трезвый образ жизни и ликвидацию безграмотности, а также вступление в колхозы. После основной работы, юноши и девушки рассказывали народу в форме стихов, песен и танцев о светлом будущем, которое ожидает молодую советскую страну.

Запевалой и заводилой была восемнадцатилетняя Тина Кирдан. Веселая, легкая на подъем, острая на язык Тина привлекала всеобщее внимание. Многие парни хотели бы пройти с ней под руку по главной улице городка, но хохотушка Тина никого из них не выделяла. До тех пор, пока в их коллектив не пришел высокий, очень нескладный двадцатилетний Виктор Голубев. Именно с ним

под руку впервые прошла Тина по улицам Увала. Так они вместе и шли до 1972 года, когда Тины не стало. Это были мои прапрадедушка и прапрабабушка.

В 1936 году у них родился первенец - Юра, такой же нескладный, как отец, и веселый, как мать. Через два года на свет появился второй сын - Толик, а весной сорок первого долгожданная дочь - Галочка. Виктор и Тина построили свой дом, в котором в любви и согласии воспитывали детей. Они мечтали, что, когда Галочка немного подрастет, Тина закончит «Фабзавуч» и пойдет работать на фабрику. Виктор, к тому времени, работал в Горкоме комсомола: занимался культурным просвещением молодежи.

Но их планам не суждено было сбыться.

22 июня 1941 года в солнечное летнее воскресенье началась Великая Отечественная Война. В первые месяцы войны, Виктор занимался организацией приема и распределения беженцев. Их было очень много: нескончаемым поток из разоренных областей страны. Двигались эшелоны с людьми, потерявшими все. Особая забота нужна была семьям с маленькими детьми и малышам, прибывшим с запада из двух детских домов. Детей нужно было обустроить, одеть, накормить, найти им жилье, детские сады, а родителей устроить на работу. Мужчины в таких эшелонах встречались редко: это были либо старики, либо подростки, либо инвалиды, непригодные к военной службе.

Основная масса беженцев — это женщины и дети. Все они были напуганы, растеряны и не понимали, что их ждет. Осень на урале приходила рано, а это значит, что в начале октября было уже холодно. Виктор сутками пропадал на работе, а Тина, как могла, сохраняла домашний уют. Мастерница на все руки, она собрала своих подружек-синеглазцев и вместе с ними шила рукавицы, вязала носки, отправляла посылки на фронт. Все их небольшое хозяйство (куры, гуси, корова) держалось на плечах сыновей. Мальчишки выгоняли корову в стадо, пасли гусей и присматривали за маленькой сестренкой. Юра и Толик рано повзрослели, понимая, что в это трудное время они должны были стать помощниками своим родителям.

С самого первого дня войны, Виктор «рвался» на фронт, но его не отпускали. Не отпускали потому, что в тылу он выполнял очень нужную и важную работу: благодаря его стараниям, многие беженцы обрели уверенность в своем ближайшем будущем.

В конце ноября 1941 года, в самый разгар боев под Москвой, он добился отправки на фронт. С тяжелым сердцем уходил из дома, оставляя жену и маленьких детей. В нашей семье хранится маленькая фотография Тины, которую он забрал с собой на фронт. На ней молодая красивая женщина с огромными добрыми глазами в белом беретике (по тогдашней моде) словно говорила ему: "Возвращайся! Мы тебя ждем!"

Виктор воевал под Москвой с честью. А после был награжден медалью "За боевые заслуги". Он ждал писем из дома, которые могли опаздывать на два - три месяца. Но это были те долгожданные треугольнички, от которых становилось тепло на душе, и которые напоминали ему о доме.

Он тоже писал. Писал, что у него все хорошо, что он скучает, рассказывал о боевых товарищах. Не мог, только, рассказать о том, какие страшные картины разрушенных сел и деревень, разбомбленных городов и уничтоженных полей видели наши солдаты, продвигаясь на запад. Как в бессильной ярости сжимались кулаки при виде очередного сожженного села или братской могилы расстрелянных мирных жителей.

А в далеком сибирском городке, Тина, как могла, сохраняла своих детей. С продуктами было тяжело. Корову пришлось сдать для фронта. Оставив детей на свою мать, она пошла работать посудомойкой в столовую. Там-то Тина и узнала, что можно брать поросят на откорм для фронта, получая за это голову, ножки и требуху от сданных свиней. Молодая женщина с радостью ухватила за такую возможность и взяла двух поросят. Конечно, ей было тяжело: маленькие дети, работа, огород, и еще эти поросята. Но она не жаловалась и писала мужу только о том, что все хорошо. А потом пришла беда: дети заболели скарлатиной. Старшие, хоть и с трудом, но справились, а вот младшая Галочка не смогла. В июне 42 года ее не стало. Это было единственное письмо, отправленное на фронт, в тексте которого буквы расплывались

от слез. Для обоих родителей смерть малышки стала большим ударом. Но им надо было жить дальше.

В конце августа, часть, где служил Виктор, перебросили на сталинградский фронт. Пыльные степи, сухие ерики, страшная жара — все это тяжело давалось Виктору, привыкшему к климату Урала. В одном из боев, Виктор получил тяжелое ранение: осколками мины его практически изрешетило. Больше семнадцати штук вынули их него врачи полевого госпиталя, а один, находящийся возле самого сердца, вынуть не смогли. Так он и остался с ним на всю жизнь этот маленький злой кусочек войны. Состояние бойца было критическим, и его отправили в тыл на санитарном поезде. Штабной писарь по ошибке внес Виктора в список погибших, и полетела на Урал похоронка. Страшной птицей ворвалась она в дом Тины, перевернув всю жизнь. Это был второй удар после смерти дочери. Тина перестала петь, перестала смеяться. Ее большие глаза, казалось, стали еще больше. Жить не хотелось, но у нее оставались мальчишки. Тине надо было вырастить их.

Но однажды, глубокой осенью 42 года, к ним в дом постучался красноармеец, выписавшийся из госпиталя. Он принес письмо, написанное чужой рукой от имени Виктора, и сказал ей, что муж находится совсем рядом, в госпитале города Пензы. Радость семьи описать невозможно: дети бегали на улице и во все горло кричали, что папа жив.

На следующий день, собрав узелок с немудреными продуктами и оставив сыновей бабушке, Тина отправилась в Пензу. Три дня добиралась она до города: где пешком, где на попутке, а последние сутки ехала с военным эшелоном.

Виктор лежал в большой палате, не в силах пошевелиться: огромная потеря крови, сложные операции (а впереди их было еще три) отнимали последние силы. Он очень надеялся, что его письмо дошло по адресу, и ждал ответного письма, как вдруг дверь открылась и в палату, одетая в белый халат, повязанная белой косынкой, вошла его Тина. Она оглядела кровати и тихонечко вскрикнула, когда увидела своего мужа. Полтора месяца она ухаживала за Виктором. Позвонив из госпиталя в Горком комсомола Увала, она попросила передать матери, что остается с мужем.

Через полтора месяца Тина привезла домой Виктора, еще слабого и больного, но живого. Потом было долгое восстановление и новые попытки уйти на фронт, но приговор врачей был суров: инвалидность. Это не помешало Виктору вернуться в Горком комсомола на работу. Там он получил путевку в город Хабаровск на учебу в советскую партийную школу, которую

закончил в 1945 году, и получил направление на остров Сахалин, куда и переехала вся семья.

После освобождения Сахалина от японцев, он занимался депортацией японского населения на родину, а потом возглавлял Красногорский райком партии. Тина почти

всегда была рядом. Она так и не получила образование, о котором мечтала до войны, но это не помешало сохранять в семье мир и покой.

Если честно, то мне сложно представить весь тот ужас, который творился в те годы, поскольку я ребёнок мирного времени. Но несмотря на это, я понимаю насколько же было тяжело моим прапрабабушке и прапрадедушке. Они продолжали трудиться не покладая рук, не унывали, заботились друг о друге и, в итоге, преодолели это трудное время. Я ими горжусь.

Мои прапрабабушка Христиния Трофимовна Кирдан и прапрадедушка Виктор Михайлович Голубев воспитали пятерых детей, увидели шестерых внуков и прожили вместе счастливую жизнь.

Трофимовна Кирдан), младший сын Миша,
Старший сын Юра, первая внучка Лена,
невестка Надежда; внизу слева направо:
Дочка Нина, сестра Надежды Александр
Переяслова. 1960 год или 1961 год